

ДОБРОЕ УТРО!

12+

2018 год

ЯНВАРЬ-МАРТ

№ 1-3 (136-138)

Она ИСТИННО РУССКАЯ, из тех, о которых из века в век писали поэты и писатели

13-летняя Юля Король – круглая сирота, все богатство которой состоит в бабушке и брате. Она после крушения каноэ, несмотря на отсутствие спасательного жилета, смогла выплыть... С трудом встала и пошла за помощью. Брата она поначалу держала за руку, но руки разжались. Она думала, что он утонул. Возле берега увидела в воде подростка. Он оказался мёртв. Четыре часа шла до ближайшей деревни, один раз упала в реку и вновь плыла. Попросила помощи у местных жителей, которые стали звонить в МЧС и побежали к берегу спасать детей... Она приняла участие в спасательной операции и лично доставала из воды детей, в том числе уже мертвых. Она спасла одного из 19-летних инструкторов.

После трагедии в кадетском корпусе с Юлей работали четыре психолога. Она их не слушала. Она разговаривала с детьми, которых не смогла спасти. Лежа на кровати и уставившись в потолок, повторяла: «Женя, это ты тут?» Юля себя корила, что не спасла всех. Она была свидетелем смерти почти каждого. Она рассказала, что видела, как дети разбиваются о скалы. Юля парнишку взяла на воде живого, а на берег принесла уже мертвым. Когда она ребят вытаскивала из воды, они говорили ей «спасибо» и умирали. Она все это мне рассказывала. Мы ее все пытались успокоить, я тогда еще держал себя в руках и старался находиться с ней. И знаете, что ужасно? О ее подвиге мало кто знает! Ее затерли в телевизоре, меня нет. Почему? Юля вытаскивала многих детей, и живых, и мертвых.

Инструктор пытался спасти детей, но сам чуть не утонул, а она спасла и инструктора. Ей 13 лет. После того как перевернулось ее каноэ, именно она вытаскивала всех детей. Я хочу рассказать всему миру про нее. Хочу, чтобы все ее знали. Когда нас уже везли в автобусе к самолету МЧС, Юля вдруг улыбнулась. Меня это очень обрадовало. Она ведь впервые за двое суток изменила эмоцию. Юлин брат остался жив...

Сергей ДЕСЯТОВ.

Грант МАТЕВОСЯН

МОНОЛОГ

Ушла эпоха. Ушла эра, большая эра – наступает эпоха. Настала уже. И если не для всего мира, то для нас – народов с территории Советского Союза – это очень болезненный процесс. Болезненный, труднопереносимый процесс.

Мы были выброшены из своего времени и оказались вне времени вообще. На Западе процесс был непрерывным, и для Запада не стала неожиданностью эта новая эпоха – его время. Для нас она была внезапной, неожиданной. И потому болезненной.

Помню, в 89-м в Португалии, на писательском симпозиуме, куда съехалось много крупных писателей мира, внушительная делегация представляла и русскую, советскую литературу.

Иосиф Бродский, Сергей Довлатов – половину армянин. С обоими я по-особенному сблизился, и они для меня сегодня – из самых дорогих потерь. Был Зиновий Зинник, Таня Толстая, Анатолий Ким и Лев Анненский. Все и любимые, и достойные имена. И во время встречи Запад (включая и народы восточной Европы – так называемые угнетенные, угнетенные советским игом народы – поляков, чехов, даже югославов) с ликованием констатировал отступление – свое продвижение и отступление Советского Союза. В то время и многие из нас, пожалуй, даже и я, с восторгом присоединялись к их наступлению – против тирании, против этой страны. И тревога. Эта тревога была много больше в Иосифе Бродском и Сергее Довлатове. Знали, какой ужас разразится над нами, и какое общество – общество, а не строй – мы потеряем, какие будут огромные потери, как много будет жертв. Они это виде-

ли лучше, чем мы. Они знали, что это.

Возможно ли, чтоб переход был мягче? Не думаю, что это было возможно.

Не случилось, не случилось этого мягкого перехода. Значит, и быть не могло. Потери, те потери, о которых говорю, это действительно весомые, тяжелые потери.

Как-то я высказывался и нашел довольно точную формулировку: для армянского человека, моего армянского человека, для меня самая большая потеря – это потеря имперского статуса.

Чтоб это понятно было – какая потеря, что она означает: после развала Союза, после ухода России я должен был лишиться своих апломбов, не стоял бы больше среди мира с тем высоким миром, громким голосом, не говорил бы с гордой осанкой и на «ты» с могучими гражданами могучих государств об их президентах, об их искусстве, а сидел бы, став равным своим маленьким размерам.

Я считаю это огромной потерей.

Пока я вновь найду свой голос, снова обрету свой громкий голос, взлелею свои сны, вновь заговорю о притязаниях, уповаю на справедливость, придет еще много времени. Я должен стать частью всемирной империи искусства – как, скажем, в свое время Нарекаци, когда был он человеком, гражданином большой христианской империи от Ирака, Персии до Апеннин, до Атлантического океана, и голос его был именно что с Богом.

Пока когда-либо станет возможным соединиться с демократией всего мира, и этот мой

24

Я - ПАТРИОТ. Я ВОЗДУХ РУССКИЙ, Я ЗЕМЛЮ РУССКУЮ ЛЮБЛЮ...

«Мне хочется отослать тебе кусочек этой фронтовой ночи, простреленной пулеметами и автоматами, взорванной минами. Ты существуешь в ней рядом со мной. И спокойная моя бодрость наполовину от этого... А в трехстах метрах отсюда опоганенная вражьи сапогами земля. Край, в котором я родился, где в первый раз птиц слышал. Так вы и существуете рядом – любовь моя и ненависть моя...»
(Из письма Павла Когана жене 12 марта 1942 года)

Павел Давыдович Коган родился 7 июля 1918 года в Киеве. В 1922 году семья переехала в Москву. Будучи школьником, Павел дважды отправлялся пешком по России.

«Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал!» – написано семнадцатилетним юнцом в завет последователям, один из которых (Наум Коржавин) много лет спустя прославился, подрезав когановское:

*Меня, как видно, Бог не звал
И вкусом не снабдил утонченным.
Я с детства полюбил овал
За то, что он такой законченный.
Я рос и слушал сказки мамы
И ничего не рисовал,
Когда вставал ко мне углами
Мир, не похожий на овал.
Но все углы, и все печали,
И всех противоречий вал
Я тем больше ощущаю,
Что с детства полюбил овал.
1944*

В 1936 году Коган поступил в Институт истории, философии и литературы (ИФЛИ), в 1939 году перешел в Литературный институт им. Горького, продолжая заочно учиться в ИФЛИ. В поэтическом семинаре И. Сельвинского, где собралась группа талантливых молодых поэтов, Коган принадлежал к числу наиболее одаренных.

Коган был блестящим знатоком поэзии, обладал недюжинной культурой стиха, но вкус у него не только не утонченный, но направленный прямо-таки в противоположную сторону, бог же (в которого он не верил) его явно «звал» и награждал чем-то вроде ясновидения, что и подтверждается

Павел
Давыдович
Коган
(1918–1942 гг.)

строками пронзительной и загадочной силы.

Вот что он пишет в августе 1939-го:

*Сквозь вечность кинутые дороги,
Сквозь время брошенные мостки,
Во имя юности нашей суровой,
Во имя планеты, которую мы
У моря отбили,
Отбили у крови,
Отбили у тупости и зимы,
Во имя войны сорок пятого года.*

Пусть планетарность, пусть ненависть к старорежимной тупости, пусть весна, приходящая на смену зиме, – все это вполне предсказуемые романтические мотивы, но – сорок пятый год! Пифагорейство у него, что ли, в крови? Хлебническое чутье?

«Ты стоишь на пороге беды. За четыре шага от счастья». Ну почему четыре?! Почему Алексей Сурков околдовал поэзию «четырьмя шагами» своей незабываемой «Землянка»? Подсмотрел у Когана, учуявшего эти четыре шага за пять лет до того?

Да ничего никто не мог подсмотреть. Потому что при

жизни Коган не опубликовал ни одной своей строчки! Всё – в стол, в тетради, в черновики...

Подсмотреть – нет, но подслушать – сколько угодно! Вернее, услышать в открытую. Потому что студенты Литературного института буквально «обчитывали» друг друга и всех, кто соглашался слушать, – на семинарах, в коридорах, на поэтических вечерах – в своем кругу все знали всех – без публикаций. «Рукописные поэты друг друга знали назубок», – сказал об этом Михаил Кульницкий.

Но что нового в «бокалах», которые поднимают «флибустьеры», презирая «грошевый уют» и уходя в «авантюрные» маршруты на лоснящихся от употребления романтических «бригантинах»!

А «Бригантина» Когана стала гимном нескольких поколений советских студентов, которые иной раз не знали имени автора, но песню знали наизусть и пели не устая.

В написанных в ту пору стихах отразились геополитические воззрения автора, да и не только его одного.

Россия в ближайшем будущем представлялся Когану раскинувшейся на пространстве от Японии до Англии, от Северного полюса до Ганга.

Поразителен автопортрет поколения – первого поколения, выросшего уже только при Советской власти и готового ради ее окончательного торжества переступить через соблазны «грошевого уюта» «мещанского счастья» и вообще так называемой «нормальной жизни».

*Мы пройдем через это.
Мы затопчем это, как окурки,
Мы, лобастые мальчики невиданной революции.
В десять лет мечтатели,
В четырнадцать – поэты и урки.
В двадцать пять –
Внесенные в смертные реляции.
...Мое поколение –
это зубы сожми и работай,
Мое поколение –
это пулю прими и рухни.
Если соли не хватает –*

22

Андрей СОШЕНКО о «русских» статьях УК РФ, в том числе - о Кулебякине И.В.

Известная отечественная поэтесса Юнна Мориц, этническая еврейка, недавно написала замечательные строки:

Ненависть к евреям – преступление.
Ненавидеть русских – не вопрос!

Всего две строчки Юнны Пинхусовны предельно чётко обрисовали положение русских людей в современной России. Отношение власти к народу характеризуется отношением «сильных мира сего» к его элите. Ибо именно элита просвещает, организует и охраняет своих единоплеменников. Только элита может обозначать духовные и культурные ориентиры народу, в данном случае – русскому. Только элита способна поддерживать инстинкт самосохранения «народной массы» на должном уровне, обеспечивая гарантии выживания нации. Что мы видим в этом плане последние 15 лет? С августа 2002 года на полную катушку заработали маховики «экстремистских» статей 282 и 280 УК РФ. Первым под раздачу попал главный редактор ульяновской областной газеты «Православный Симбирск» Сергей Серюбин. Сразу следом за ним по всей России запольхали «костры духовной инквизиции» в отношении редакторов, журналистов, политологов, писателей (духовной элиты именно русского, государствообразующего народа), отстаивающих законные интересы русских и озвучивающие их многочисленные болевые проблемы.

Подчёркиваю: эти люди не требуют отдельных и исключительных предпочтений русским, но лишь отстаивают попранные права государствообразующего народа, говорят о двойных стандартах в принятых идеологических и политических практиках государства, проводят анализ и выдают предложения и рекомендации по исправлению ситуации. Положение всех народов России, самого государства будет в той степени ухудшаться, в которой и дальше будет растворяться значение и статус русского народа.

Великий русский мыслитель Лев Александрович Тихомиров, рассуждая о русском народе, говорил: «Никогда, никакими благо-

деяниями подчинённым народностям, никакими средствами культурного единения, как бы они ни были искусно развиваемы, нельзя обеспечить единство государства, если ослабевает сила основного племени».

В одном только небольшом наукограде Обнинске (Калужская область) примерно десять лет назад были возбуждены уголовные дела сразу против нескольких представителей русской интеллигенции. В частности, тогдашний прокурор города Михаил Абрамович Нарусов (кстати, двоюродный брат члена Совета Федерации РФ Людмилы Нарусовой и, стало быть, дядя либеральной журналистки Ксении Собчак, которая сейчас рвётся стать кандидатом в президенты России) подписал обвинительные заключения против главного редактора газеты «Московские ворота» Игоря Владимировича Кулебякина (отца семерых детей) и известного политолога и писателя Эдуарда Владимировича Самойлова (ныне уже покойного). Последнее указывает, что борьба дорого, очень дорого стоит осуждаемым людям.

Обнинск – не какая-то политическая аномалия, где произошла показательная силового порка русских журналистов. Отнюдь. Этот маленький городок – всего лишь срез жёсткой русофобской действительности. Какая-то невидимая, но хорошо известная рука антигосударственной «пятой колонны» стремится под ноль зачистить выразителей русских интересов, русскую элиту. По сути, уничтожается, загоняется в гетто мозг, душа и совесть нации. Эти люди или в тюрьмах, или в изгнании, или в рознь (в частности, сие касается членов Русского общенационального союза (РОНС), запрещённого в России), или их уже нет в живых.

Тогда эти события стали толчком для открытого письма президенту Владимиру Путину, подписанного рядом деятелей отечественной культуры с требованием отмены 282-й статьи Уголовного кодекса Российской Федерации как способствующей геноциду русского народа.

За десять лет с момента обнародования вышеозначенного письма (и многих других,

подобных ему) ситуация не улучшилась. Скорее – ухудшилась. Юрий Екишев, член Союза писателей России, весьма известный публицист, сидит повторно. По очень сомнительному, мягко говоря, обвинению. Целая группа патриотов: писатель Юрий Мухин, армейский подполковник Кирилл Барабаш, журналист Александр Соколов, системный администратор Валерий Парфёнов «ушли по этапу» по 282-й статье за попытку реализовать своё конституционное право: провести референдум. Этот список сейчас чудовищно длинен.

Статьи 282 и 280 в народе давным-давно называют «русскими», призванными парализовать волю к сопротивлению государствообразующего народа, довести русских до потери чувства самосохранения и в итоге – к национальной гибели. После катастрофы 22 июня 1941 года власть сумела заново «русифицировать» русских. И гибель России (СССР), как и всего руководства страны, удалось предотвратить. Русские, ставшие заново русскими, и сражавшиеся бок о бок с ними представители иных коренных народов СССР разгромили армию объединённого Запада, возглавляемую нацистской Германией.

Хотелось бы спросить тех, кто, судя по всему, попал сейчас под жернова интересного процесса, условно называемого «2 августа 2017 – 2 февраля 2018» (готовящиеся в США списки российских политиков и олигархов, активы которых, вероятно, будут конфискованы): «Вас, уважаемые, кто сейчас сможет защитить? Вы же прекрасно знаете, что большая война на пороге. И без русских её не предотвратить и не выиграть. Но мы-то сейчас живём в стране, где реальная русофобия, подавление национального самосознания есть последовательная политика в первую очередь вас самих. Сейчас государство «дожёт вываляет» остатки русской элиты в лице тех лидеров русской нации, которые поддерживали и поддерживают президента России В.В. Путина. В частности, это относится к главному редактору газеты «Русский вестник», директору Института русской цивилизации, д.э.н. О. А. Пла-

тонову, против которого открыта настоящая травля, а также к главному редактору ИА «Русская народная линия» и руководителю МОО «Русское Собрание» А. Д. Степанову, против которого перманентно устраиваются попытки привлечения по «русским статьям»... Вас-то кто защитит? Вы – самоубийцы?»

Впрочем, к «уважаемым» обращаться, видимо, бесполезно. Поэтому мы пытаемся достучаться до тех в верхних и средних эшелонах власти, у кого ещё до конца не атрофировано чувство самосохранения. Если в ближайшее время категорически и бесповоротно не будут отменены «русские» статьи УК РФ, а из тюрем, загранич и розысков не будут возвращены к созидательной, государственной деятельности политпрессированные носители русской идентичности, то ни стране, ни вам физически не выжить. Если не верите нам, то сделайте усилие, поверьте старцу Власию из Свято-Пафнутьева Боровского монастыря, к которому некоторые из вас иногда приезжают. По сообщениям СМИ, в октябре этого года старец Власий срочно обратился к афонским монахам с горячей просьбой усугубить свои молитвы за Святую Русь. Ибо старцу было открыто, что вскоре Россию ожидает очень тяжёлые испытания, каких ещё не было от века.

А Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 20 ноября 2017 года в своей проповеди заявил о приближающемся конце света из-за того, что человечество погрязло во грехе.

«Это уже видно невооружённым глазом. Нужно быть слепым, чтобы не видеть приближение грозных мгновений истории, о которых говорил в своём Откровении апостол и евангелист Иоанн Богослов», – предупредил Святейший, призвав каждого (в первую очередь публичных людей) осознать ответственность и «затормозить сползание в бездну окончания истории».

Неужели мы все – включая и вас, уважаемые, которые у власти, – вновь не внемлем?

Газета «ЗАВТРА»: http://zavtra.ru/blogs/ne_vnemlyut

10

*Хлеб намочи потом,
Если марли не хватит –
портняжкой заматай тухлой.*

Весной 1941 года Коган в составе геологической экспедиции отправился в Армению. Здесь и застала его Отечественная война.

Вернувшись в Москву, Коган пытается попасть в армию, но получает отказ, так как по состоянию здоровья был снят с учета. Тогда он поступает на курсы военных переводчиков, окончив которые, едет на фронт. Здесь назначается переводчиком, потом помощником начальника штаба стрелкового полка по разведке.

За год войны им не написано ни одного стиха про войну. Нет той окопной фактуры, которая станет почвой, основой, символом веры поколения, шагнувшего в войну со школьной скамьи. А ведь интендант 2-го ранга Коган – на переднем крае! Пусть не обманывает нас слово «интендант» – с его знанием немецкого языка он обретается именно там, где «языки», то есть где «берут» языков, – в разведке. Но за год войны – ни одной строчки о той войне, которая уже идет. О той ненависти, которая уже кипит вокруг!

А в письмах родным чуть ли не в каждой строчке об этом.

Май 1942 года. Родителям:

«Батько родной! Получил две твоих открытки. Рад был страшно. О том, что ты в Москве, узнал недавно – письма ходят по 2–3 недели. Не сердись, родной, что не пишу. Это здесь очень трудно по многим причинам, нелепым для вас в тылу: нет бумаги, негде писать, смертельно хочется спать и т. д.

Что писать о себе: жив-здоров, бодр, воюю. Очень хочется верить, что останусь жив и что свидимся все у нас, на улице Правды. Только здесь, на фронте, я понял, какая ослепительная, какая обаятельная вещь – жизнь. Рядом со смертью это очень хорошо понимается. И ради жизни, ради Оленькиного смеха, ради твоей седой чудесной головы я умру, если надо будет,

потому что человек с нормальной головой и сердцем не может примириться с фашизмом...»

Июль 1942 года. Другу:

«...3-го был бой, а 4-го – день моего рождения. Я шел и думал, что остаться живым в таком бою – все равно, как еще раз родиться. Сегодня у меня вырвали несколько седых волос. Я посмотрел и подумал, что этот, наверно, за ту операцию, а этот вот за ту... Верст за 10 отсюда начинается край, где мы с тобой родились. Должно быть, мы умели крепко любить в юности. Я сужу по тому, какой лютой ненависти я научился...»

Родной, если со мной что-нибудь случится, напиши обо мне, о парне, который много хотел, порядочно мог и мало сделал...»

Тут сплошь то, чего нет в стихах: война, увиденная изнутри, реальная, кровавая, страшная.

А стихов нет: видно, ненависть должна еще дорасти до поэзии. Ни одной строчки не написано за год войны. Разве что вот это «Лирическое отступление» из незаконченной поэмы – на грани мира и войны, жизни и смерти. Завещание, пронзившее нашу лирику:

*Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков.
И будут жаловаться мильм,
Что не родились в те года,
Когда звенела и дымилась,
На берег рухнувши, вода.
Они нас выдумают снова –
Сажень косяя, твердый шаг –
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили,
Как жили мы, как влопыхах
Плохие песни мы сложили
О поразительных делах.
Мы были всякими, любимы,
Не очень умными подчас.
Мы наших девушек любили,
Ревнуня, мучась, горячась.*

*Мы были всякими. Но, мучась,
Мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь,
Что пусть завидуют они.
Они нас выдумают мудрых,
Мы будем строги и прямы,
Они прикрасят и припудрят,
И все-таки пробьемся мы!
Но, людям Родины единой,
Едва ли им дано понять,
Какая иногда рутиня
Вела нас жить и умирать.
И пусть я покажусь им узким
И их всеветность оскорблю,
Я – патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках...
И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю!
Я б сдох как пес от ностальгии
В любом кокосовом раю.
Но мы еще дойдем до Ганга,*

**Но мы еще умрем в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя.
1940-1941**

Не дошел Павел Коган до Ганга. Дошел до сопки Сахарной под Новороссийском. Погиб 23 сентября 1942 года.

Сергей Наровчатов начал рекевием: «Возглавляя поиск разведчиков, в рост пошел он под пули, как в рост шел он по жизни...»

В реальной войне разведчики, кажется, в рост не ходят.

Но если говорить о поэзии Павла Когана, то все точно. Разведчик. В рост. Под пули.

При жизни Коган не успел напечатать свои стихи. Они стали публиковаться в периодической печати во второй половине 1950-х. Позднее из них был составлен сборник «Гроза» (1960). В коллективном сборнике «Сквозь время» (1964) был опубликован неоконченный роман в стихах «Первая треть».

Подготовлено по материалам эссе Льва Анненского «Шарземцы» (Из цикла «Мальчики Державы»), журнал «Дружба народов», № 11 за 2005 г.

ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Какой он, армянский народ

За тысячи лет существования армяне запомнились миру своей отвагой, мудростью, подвигами, литературой, культурой и многими другими особенностями. В данной статье мы собрали часть цитат и высказываний великих правителей и военачальников, писателей и поэтов, актеров и режиссеров, священнослужителей, друзей и даже врагов армянского народа, которые выражали свой интерес, уважение и любовь к Армении.

«Когда армяне хватают друг друга за руки и плечом к плечу топчут землю под звук своих барабанов и абрикосовых инструментов, скорее колонны моего дворца превратятся в пылинки, чем их будет возможно остановить».

Гай Юлий ЦЕЗАРЬ.

«Непростительно было бы умолчать о таком государстве, пределы коего после Парфии были пространнее всех царств. Ибо Армения простиралась от Каппадокии до Каспийского моря».

Марк Юниан ЮСТИН, римский историк.

«Армян нельзя победить, армян можно только разделить».

Персидский царь ДАРИЙ.

«Армяне относятся к числу самых красивых народов на планете».

Барон Август фон ГАКСТГАУЗЕН, прусский чиновник.

135 лет Павлу Флоренскому

Существует предание о его встрече с Альбертом Эйнштейном, слава которого облетела планету. В составе советской научной делегации православный священник Флоренский прибыл в Швейцарию для встречи с творцом современной физики. Делегации из разных стран прибывали ежедневно. Утомленный Эйнштейн выделял каждой четверть часа, рассказывая сухо и вкратце о принципе относительности. Так же происходила и встреча с советскими учеными, выстроившимися в ряд. Закончив лекцию, Эйнштейн взглянул в глаза слушающих и сказал: «Мне кажется, что вы меня не поняли, но, кажется, этот человек понял!» И указал на Флоренского.

Отец Павел ответил: «Да, я Вас понял!» Тут Эйнштейн сказал: «В таком случае мы с Вами их оставляем и удаляемся вон в ту комнату, где Вы мне объясните то, чего я не понимаю!»

Универсальный гений

Поскольку я тоже принадлежу к непонимающим и обладаю лишь нахватанными рассеянными познаниями в разных сферах (только в своей, литературной, области и отчасти в истории считаю себя до некоторой степени специалистом), не посмею рассуждать о научном наследии того универсального гения, которого можно сравнить во всемирной истории разве что с Леонардо или с Паскалем.

Разница в судьбах только та, что Леонардо да Винчи получал от блистательного Франциска Первого золотую монету в день и жил в замке, а Флоренский получил от власти жестокие гонения, окончившиеся на Соловках, где уголовник проломил ему голову железкой.

В жилах этого гения русской и мировой культуры струилось восемнадцать кровей.

Для меня существенно, что Флоренский был и поэтом. Хотя и не гениальным, но всё же и в этом качестве не заслуживающим забвения.

Ниже следуют отрывки из моей заметки для Антологии русской поэзии.

«...По окончании академии (Духовной. — М.С.) стал ее преподавателем, священником, теологом. Главный богословский труд Ф. «Столп и утверждение истины» (1914) был необычайно популярен в среде до-революционной интеллигенции, искавшей соприкосновения с церковной жизнью. Выдающийся мыслитель, оригинальный истолкователь Платона, математик и естествоиспытатель, искусствовед, теоретик языкознания, предшественник современной семиотики и кибернетики, Флоренский

искал пути к единству научного знания, «к будущему цельному мировоззрению». Его универсальная гениальность вызывала восторг современников. Философ советского времени В.Ф. Асмус утверждал, что было два талантливейших человека за всю историю России — Пушкин и Флоренский.

Флоренский не отстранялся от общественных вопросов и отвечал на них, неизменно стоя на христианской позиции. В 1906 г. он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму за проповедь против смертной казни, произнесенную им в день расстрела лейтенанта П. Шмидта. В революционные годы Флоренский пытался сделать все, что было в его силах, для сохранения духовного наследия России, планомерно разрушавшегося большевиками. Боролся за спасение Оптиной пустыни, был ученым секретарем Комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры. Профессор ВХУТЕМАСа с 1921 г., Флоренский стал видным деятелем учреждений, связанных с осуществлением плана ГОЭЛРО (московский завод «Карболит», Государственный экспериментальный электротехнический институт, Всесоюзный энергетический институт), редактором «Технической энциклопедии».

Руководящие посты в советских организациях он занимал, не снимая духовного сана. В 1928 г. Флоренский был арестован по «Сергиево-посадскому делу» и на два месяца выслан в Нижний Новгород. В 1933 г. последовал новый арест. Флоренский был этапирован в город Свободный, центр строительства первого БАМа, воздвигавшегося на вечной мерзлоте. Узник БАМлага, Флоренский разработал основы научной дисциплины «мерзлотоведение».

Осенью 1934 г. он был переведен в Соловецкий лагерь особого назначения. Незадолго до смерти Флоренский писал жене: «Тут можно было бы заниматься, но отчаянный холод в мертвом заводе, пустые стены и бушующий ветер, врывающийся в разбитые стекла окон, не располагают к занятиям...» Однако и в этих условиях Флоренскому удалось разработать технологию производства

йода из водорослей (ценность этого вклада в фармацевтику стала очевидной во время войны).

Тройка УНКВД решением от 25 ноября 1937 г. приговорила Флоренского к расстрелу. Главное против него обвинение — «... священник, не снявший с себя сана».

Флоренский всегда испытывал интерес к теории стихосложения и еще в юности писал стихи. Его единственный составленный из 18 стихотворений сборник «В вечной лазури» был издан в Сергиевом посаде в 1907 г. В сущности, это книга поэта-символиста. Наиболее очевидное влияние оказал на лирику Флоренского Андрей Белый. Оно сказалось и в стилистике, и в ритмике, а в области идей вероятно взаимовлияние. Воздействие поэзии Вячеслава Иванова и Валерия Брюсова также было существенно для Флоренского.

Он не был чужд и более новым литературным направлениям, интересовался футуризмом. Известно, что Велимир Хлебников при всем своем антихристианстве почтительно относился к Флоренскому. Очевидно, роднила их широта познаний, сочетание научных и художественных интересов. В «Эсхатологической мозаике», полной предчувствия апокалиптической войны между христианством и сатанинскими силами, своеобразный верлибр Флоренского, возникший, конечно, под воздействием ритмизованной прозы Белого, странно близок к булгаковской прозе.

Поздно, лишь в 1985 г., опубликованы его воспоминания — образец блестящей гармоничной прозы. Изредка и в поздние свои годы Флоренский обращался к стихам.

Поэма «Оро», написанная на Соловках в 1936 г., обращена к маленькому сыну с тем, чтобы она стала «хотя бы впоследствии памятью об отце». Стих заимствован у Лермонтова, взят из «Мцыри», но возникли новые реалии:

За сроком новый срок скользит.
Но не фосфат ли инозит
Удобрит нив душевных новь —
Восполнит ласку и любовь.

Какой аптечный препарат
Вспойт сердечный чахлый сад?

Приведем заключительные строки посвящения к поэме:

Тебе лишь повесть рассказать
Могу с своих унылых нар —
Любви бессильный жалкий дар.
Но не хотел бы уронить
Из рук ослабших Парки нить,
Стрясти земную пыль и прах,
Пока не выскажусь в стихах.
«Цветы осенние милей
Роскошных первенцев полей».
Так пусть над кровом мерзлоты
Взрастут последние цветы.

ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ

Андрею Белому

Ты священным огнем меня разом увлек! —
песнопения волны носились...
Хризолитовых струй всюду виделся ток,
золотистые змейки искрились.

Жидким золотом вдруг засверкал океан —
огневым столбом кружевом линий.
Потянулся столбом голубой фимиама
и в эфир отвердел темно-синий...
Москва, апрель 1904 г.

На мотив из Платона

Душа себя найти желает.
Томится по себе самой.
Тоскливо по себе вздыхает
и плачет в горести немой.

Дрожащий в тусклых очертаньях
пред ней витает мир идей,
и Эрос — мощный чародей —
Душой во сне или в мечтаньях
в какой-то миг овладевает.

Душа томится и рыдает.
И вот почудилось, что снова
Душа-близнец ей найдена.
Полет в эфир свершать готова
на белых крыльях не одна.

Но сон проходит, и тоскливо
она взирает вокруг, стена.
И шепчет страстно-сиротливо:
«Найди меня, найди меня...»

Москва, 16 ноября 1901
(Михаил Синельников)

Что испугало Тамерлана в Армении?

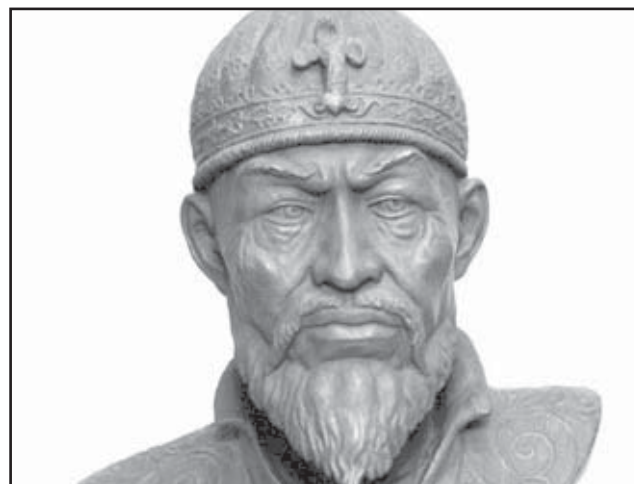
Войска Ленг-Тимура (Тамерлана) совершали опустошительные набеги на Армению в 1386, 1394, 1398, 1403 годах. Тамерлан всюду проявлял необычайную жестокость: грабил, уничтожал население, не щадя женщин, детей, стариков; пленных угонял в Самарканд; разрушал монастыри и церкви, пытал священников. Многие районы Армении обезлюдели. С именем Тамерлана связано много легенд, притч, баек, но, как ни странно, в них почти не говорится о его кровожадности и жестокости, просто — злой.

Может, таким способом народ стирал из памяти жестокость и связанный с ним страх? Одна из легенд связывает имя Тамерлана с Татевским монастырем. Но прежде чем рассказать ее, совершим путешествие к монастырю.

Татевский монастырь расположен у села Татев в 250 км от Еревана, на утесе, обрывающемся в ущелье реки Воротан, ныне не действует, но открыт для туристов.

Впервые я увидела Татев в 1973 г. Татев находится на юге страны, между городами Сисиан и Горис. Мы всей семьей поехали на папиной «Победе» к родственникам в Сисиан и утром следующего дня отправились в Татев. Проехав около 20 км, мы выехали на равнину и очень удивились, когда папа нам сказал, чтобы мы приготовились считать повороты — сколько их будет вниз, столько же и вверх к Татеву. Дорога неожиданно резко пошла вниз. Впрочем, в горах всегда так: дорога может упасть вниз или взмыть вверх, с крутыми поворотами. Мы насчитали 17 поворотов и оказались в ущелье реки Воротан. Здесь мы сделали привал, чтобы увидеть Сатани камурдж (Чертов мост) — место, где река уходит под землю, а потом выходит на поверхность.

В ущелье бьет горячий источник и есть что-то похожее на бассейн, в котором всегда кто-то купается: деревенские мальчишки и туристы. Природный бассейн устроен совсем как домашний — можно вытащить затычку и спустить воду, затем вновь заткнуть дыру и набрать чистой воды. Минеральная вода удивительная: нежная, как шелк. Мы ополоснули ноги и сели в машину, нам предстоял подъем на утес, где расположен монастырь Татев.

ральная вода удивительная: нежная, как шелк. Мы ополоснули ноги и сели в машину, нам предстоял подъем на утес, где расположен монастырь Татев.

Есть несколько легенд о происхождении монастыря и его имени, расскажу одну из них. Княжна вместе со своей свитой направлялась к жениху, как неожиданно путь им преградили разбойники. Красавица была для них желанной добычей. Княжна потянула поводья, и конь понес ее вперед и вверх по холму. Видимо, по тому же, по которому мы ехали на машине, считая повороты.

Конь вынес ее на ровную площадку. Сначала княжна обрадовалась, но потом пришла в отчаяние — всюду был обрыв, а топот копыт преследователей уже слышен. «Та-тев (дай крылья)», — взмолилась княжна, обратившись к небе-

сам, и направила коня в пропасть. Разбойники видели это и повернули назад — они были уверены, что княжна разбилась о скалы. Свита княжны снизу наблюдала за событиями и видела падение княжны. Они решили искать тело княжны, размышляя о том, как им придется оправдываться перед ее родителями и женихом. К их удивлению и радости, княжна выехала им навстречу живая и невредимая. Княжна сообщила свите, что, пока летела в пропасть, дала обет остаться здесь и построить обитель. В ущелье и ныне есть обитель отшельников Татеви Анапат — Татевская пустынь.

Предположительно Татевский монастырь основан в IX в на месте древнего святилища. Сюникский князь Филипп в 848 г. подарил монастырю село Татев и построил церковь св. Григора Лусаворича (Просветитель).

Войско Тамерлана в конце XIV века разграбило и чуть не уничтожило Татев.

Монастырь удалось восстановить, и он стал крупнейшим центром философской и научной мысли средневековой Армении. На территории монастыря действовал один из университетов страны — Татевский, семинария и библиотека.

Первое, что мы увидели, подъехав к Татеву, — маленькая церковь Аствацацин (Богородицы) XI в. Тогда ее отреставрировали, а все остальное: церковь св. Погоса-Петроса (Петра-Павла) 895-906 гг., все жилые и подсобные помещения — лежали в руинах — Татев был разрушен землетрясением в 1931 г.

Второй раз я была в Татеве в 2003 г., тогда почти все уже было восстановлено. Мы гуляли по крышам подсобных помещений, откуда открывался очень красивый вид на окружающую природу и территорию монастыря. К большой церкви примыкает гробница св. Григора Татеваци, руководителя университета, философа, педагога. Интересна также маслодавильня Дзит Ан XVII в., где сохранился массивный жернов, с помощью которого отжималось масло из кунжута, конопля, горчицы, репейника, мака, клецвины и льна.

12 **МОНОЛОГ**

статус станет равным тому статусу, которым наградила меня Советская страна, пройдет много времени. Кажется, мое поколение этого не увидит. А пока мы народ третьего сорта, и чуть-чуть со своими голосами, чуточку – уже – пришли к своим голосам, пришли в себя.

Вошли в XXI век с пустыми руками, с пустыми карманами? Сделали что-нибудь или совсем неудачливы, совсем обездолены, с одними потерями? Нет, все-таки что-то здесь было создано.

Страна, конечно, проиграла. Страны вообще проигрывают после поражения идеологий, после поражения культур; страны, государства со всей своей атью-ратью атакуют, конечно, после предварительной атаки культур. И одна культура уступает другой культуре, после чего следует вторжение войск атакующей страны.

Поражение культуры в этой стране было. Поражение перед культурой Запада. Поражение ущебного Слова, поражение культуры перед свободным словом, свободным искусством. И, конечно, за этим должно было последовать поражение экономики, армии, военной силы – одним словом, страны.

И все же страна иссякшей культуры врывается, входит в новое тысячелетие налегке, с пустыми руками, ничего не несет?

Несет все-таки. Миру, человечеству, грядущим поколениям – что-то несет. Что-то сумела высечь в камне: несет одного из крупнейших мыслителей века – Чаренца, несет Мартироса Сарьяна, Арама Хачатуряна. Вы скажете сейчас, что они поднялись из недр XIX века, что они являются инерционным продолжением великой культуры туманяновского периода, и XIX век существованием этих крупных явлений отделился в нашей действительности. В этом есть доля истины, но также другая сторона истины в том, что, тем не менее, они стали чадами этой земли, этой атмосферы – и наделили их собой.

И еще что-то вроде размышления. Мне кажется, есть одна абсолютная истина: времена и страны, народы, языки имеют, изначально имеют некое неотчуждаемое честолюбие, чтоб не оставаться бесплодными, чтобы увенчать себя культурой. Язык не должен молчать, язык должен становиться художественней, становиться чем-то, чтобы среди других языков мог лепетать, говорить, рассказывать, осмыслять. Время также обладает этим честолюбием. Оно не хочет оставаться

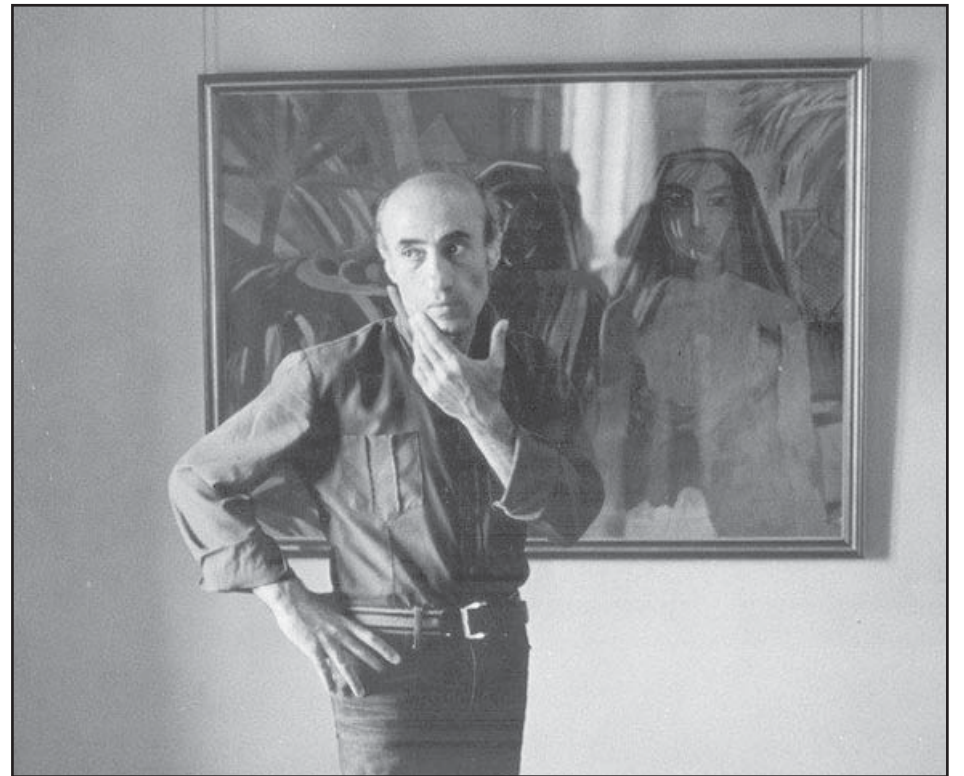
пустынным. И вот страна изначально ущебной идеологии, принуждения, насилия, которая, казалось бы, изначально была обречена на черную пустыню, на бесплодие, эта страна действительно расцвела и одарила личностями. Одарил личностями, которые могут быть гордостью мировой культуры.

Знаю, что если вот Чаренц, Сарьян, если другие наши достойные имена вышли из глубин туманяновских времен, значит, и в грядущих временах из недр наших времен – моих времен – тоже поднимутся люди, которые будут сторонним свидетельством моего времени, а также венцом своего. Слова мои получаются немного странными, но какие уж есть.

Это должно быть ропотом моим: да почему эта литература много раз доказывала свою способность быть в ряду самых великих – и мои братья-соотечественники должны были на других языках достигнуть сарояновских высот, или шахнуровских, или окреститься Аршилом Горки или разными другими именами? Почему они вот здесь не обрели эту высоту, такую крепость имени? Почему не смогли высечь свое клеймо на жестоком, твердом камне времени? Это немного другой вопрос, это правда. Но правда также и то, что мы можем представить миру сборник избранного, многотомный сборник, способный потягаться с мировой литературой.

Тяжело. Культура – вообще, во всем мире – культура в тяжелом положении. Относительно Запада: я на их примере могу понять и попробовать вам объяснить, что там живопись, культура в целом вошли в обиход, стали частью народной, общенародной жизни. Так и музыка, кажется – лишилась своих классических форм, стала одним из атрибутов, предметов человеческого бытия. И нет вроде бы нужды обязательно идти в концертные залы, идти в церковь, чтобы послушать своего Бетховена, своего Баха. И вот снова стала частью человеческого дня. Так и книга фактически. У книги они отобрали ее чудесные возможности, хотя по силе действенности книга нечто иное, нечто большое, очень большое. Но они вырвали свою книгу, отобрали эту ее силу. И тоже наравне с книгой оказались вне игры. Каким огромным усилием, вкладывая миллионы и миллиарды, хотят они, стараются сделать свое дело чем-то заметным!

«Жаль», «увы» – не наше. Я и не знаю, стоит вопрос «увы» или не стоит. «Увы» не только наше, и надеяться, что якобы писатель, книга, кино вернутся на свои передовые позиции эйзенштейновских времен, – напрасные ожида-

ния. Этого никогда не будет. И вы свидетели этому сегодня, и мы все – сегодня.

У Паруйра Севака есть не пророческая – очень точная оценка:

Ветер какую-то тянет мелодию, что и Бетховену сделала бы честь. На горизонте брезжит рассвет – тусклый на темном – картина Рембрандта. Каждый день миллионом трагедий жизнь передразнивает Шекспира. А мы?.. Играем с тобой в искусство с таким упоением и безрасудством, каких не знал и герой Сервантеса...

Реальность «А мы играем с тобой в искусство» – уже большое искусство. Реальность сама по себе, еще тогда заметил Паруйр, реальность и есть большое искусство. И наши слабые перья – наших близоруких взглядов, близорукие, слабые взгляды наших бессильных кистей не могут объять то трагически глубокое, большое, всемирное, глубинное, космическое, что является реальностью. Реальность избегает нашей культуры. Из-за этой нашей слабости. Наши руки не могут объять

жизнь со всей ее полнотой, глубиной, скоростью движения, момент ее революционности.

Она, конечно, безусловно, накажет нас и уничтожит все те жалкие попытки, которые притворяются культурой, но ею не являются. И в этом случае, конечно, новые шекспиров обязательно будут, но реальностью – как она есть – будет описание всеобщего потока. Поэтому что распространяющаяся реальность – это реальность, распространенная уже предшествующими великими культурами.

Эта новая реальность станет общенародным сознанием и бытием. И вот на этом новом уровне поднимется этот новый Шекспир, новые пророки, которые распространят грядущее, свое грядущее.

А до этого, пока еще нет этих шекспиров, этих великих, – документалистика. Будем хотя бы иметь смелость, будем иметь отвагу увидеть реальность такой, какая она есть, и если мы не пророки грядущих времен, то будем хотя бы летописцами своих. Будем иметь смелость быть документалистами своего времени.

Русскому народу не обязательно знать историю Армении – ему надо обратиться к своей истории, и тогда он встанет на защиту Армении, поскольку интересы наших государств всегда совпадали. А от позиции России в карабахском вопросе зависит все...

Георг ЭМИН.

33 **Что испугало Тамерлана в Армении?**

Главной достопримечательностью монастыря является качающаяся колонна Гавазан (Посох) (904 г.) – старинный маятник, предвещавший землетрясения и приближение вражеских армий. Это восьмиметровый столб, сложенный из мелких камней, высотой 8 м, с хачкаром наверху, который качался при малейшем прикосновении или колебании земли благодаря шарнирному соединению. Гавазан – это символ епископской власти и означает, что в монастыре посвящали в сан монахов, венчали на царство князя.

Согласно легенде войско во главе с Тамерланом поднялось к монастырю и за-

нялось грабежом. В тот миг колонна качалась. Тамерлан очень удивился этому чуду и велел сдвинуть колонну с места. Воинам это не удалось, тогда привязали волов, пытались сместить столб. Вдруг поднялся ветер и стало темно – началось солнечное затмение. Тамерлан был суеверным, счел это дурным знаком и спешно покинул монастырь и Армению.

В 2010 г. была открыта канатная дорога «Крылья Татевы», которая упростила поездку в Татев, нет нужды преодолевать крутые спуски и подъемы к монастырю. Эта канатная дорога протяженностью 5,7 км, наибольшая высота – 360 м над ущельем. Кабинка словно летит над лесами и среди скал около 12 минут.

22 **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

«Служить Армении – значит, служить цивилизации».

Уильям ГЛАДСТОН, английский государственный деятель и писатель.

«Армяне – один из старейших народов христианской цивилизации и самых мирных, предприимчивых и рассудительных народов в мире».

Фредерик ШОПЕН, польский композитор.

«Вклад армян в цивилизацию несоизмеримо велик по сравнению с их численностью».

Дэвид ЛЭНГ, историк, профессор кавказских исследований.

«Мужество за веру составляет отличительную черту армян с первых времен христианства и до настоящего времени».

Мел ГИБСОН, американский актер и режиссер.

«История армянского народа – сплошной эксперимент. Эксперимент на выживание».

Фритьоф НАНСЕН, норвежский полярный исследователь, ученый.

Калужская армянская община выражает глубочайшие соболезнования Рубену Галстяну в связи со смертью **ОТЦА – Амбарцума Товмасовича ГАЛСТЯНА.**

Вряд ли найдутся такие слова, которыми можно заполнить пустоту от потери родных и близких. Это страшная трагедия, которую трудно понять и невозможно осознать. Мы разделяем постигшее Вас горе и скорбим вместе с Вами.

КАЛУЖСКАЯ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА.

газета «Доброе утро!» Приложение к журналу «Горцарар»

Выход в свет: 23.03.2018

12+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано Фонд «Губерния». Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Формат А3, объем 1 п. л., тираж 500 экз. Зак. №

Номер набран и сверстан в редакции журнала «Горцарар».

248001, Россия, г. Калуга, ул. Суворова, 160. Тел.: (8-4842) 56-59-29. E-mail: gortsarar@list.ru www.gortsarar.ru

Автор проекта и главный редактор – В. В. БЕКЧЯН.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Редакция журнала «Горцарар» осуществляет устные и письменные переводы с русского языка на армянский и с армянского на русский язык материалов уголовных, судебных и других дел, а также оказывает услуги по переводу любых документов, изложенных на армянском языке, на русский язык с последующим нотариальным оформлением.

Можно обращаться по адресу: г. Калуга, ул. Суворова, д. 160, редакция журнала «Горцарар», тел.: (4842) 565-929, +7(903) 635-30-33.

«Доброе утро!» уполномочено заявить

У нас есть своё мнение по любому вопросу. Однако это не мешает другим иметь собственную точку зрения и публиковать её в газете «Доброе утро!».